

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.235.2

О критериях особой жестокости в уголовном праве

Л.Л. КРУГЛИКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В статье раскрывается содержание такой категории уголовного законодательства, как особая жестокость, путем последовательного анализа составляющих данное явление компонентов: «жестокость» и «особая». В работе автор относит данное понятие к оценочным признакам.

К л ю ч е в ы е с л о в а : особая жестокость; оценочные признаки; мучения; страдания.

On the criteria of cruelty in penal law

L.L. KRUGLIKOV – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Yaroslavl State P.G. Demidov University, Dsc. of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

The article discloses the content of such a category of criminal law as a special cruelty with the help of sequential analysis of the components that make up this phenomenon: «cruelty» and «special». In this paper the author considers the concept to the evaluation criteria.

Key words: special cruelty; estimates signs; torture; suffering.

Действующее уголовное законодательство России оперирует категорией особой жестокости в двух планах: 1) в Общей части УК РФ она выделена в качестве общеотягчающего обстоятельства (п. «и» ч. 1 ст. 61); 2) в Особенной части она фигурирует в роли квалифицирующего признака ряда составов преступлений против личности – убийства (п. «д» ч. 2 ст. 105), умышленного причинения тяжкого (п. «б» ч. 2 ст. 111) и средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 112), изна-

силования (п. «б» ч. 2 ст. 131), иных насильственных действий сексуального характера (п. «б» ч. 2 ст. 132). Законотворец при этом исходит из того, что упомянутое явление обладает набором необходимых черт, таких как принадлежность к обстоятельствам, относящимся к содеянному и личности виновного, значительность влияния и нехарактерность для большинства преступлений. Последняя означает, что не может выступать в роли дифференцирующего или индивиду-

ализирующего ответственность и наказание обстоятельство, обычное для посягательств (например, факт совершения преступления взрослым лицом).

Вышеуказанные черты минимально необходимы для любого уголовно значимого обстоятельства. Но их недостаточно для включения в уголовный закон в качестве квалифицирующего, отягчающего или смягчающего признака. Здесь требуется выявить ряд дополнительных черт: а) типичность для более или менее значительной массы преступных посягательств; б) безусловность (обязательность) влияния; в) строго определенную направленность влияния.

Всеми этими чертами наделено, думаем, обстоятельство, именуемое особой жестокостью. Оно относится к категории переменных признаков, а точнее к оценочным. Как верно заметил В.Н. Кудрявцев, «существование в законодательстве оценочных понятий объясняется тем, что они дают возможность хорошо учитывать социальную обстановку, специфические обстоятельства дела, которые обладают многообразным содержанием и в конкретном своем проявлении выступают в различной форме»¹.

Но, с другой стороны, И. Андреев справедливо обращает внимание на то, что при злоупотреблении оценочными признаками «закон начинает выполнять роль орнамента, упорядочивающего то, что создает правосознание судьи или прокурора»². Сказанное приводит ряд ученых к крайности – к предложению об отказе в уголовном законодательстве от оценочных признаков, в том числе особой жестокости, при установлении оснований ответственности и квалификации содеянного. Так, по мнению Е.А. Фролова, необходимо сократить количество оценочных понятий в уголовном праве, а в дальнейшем вовсе от них отказаться³. В том же ключе рассуждает С.В. Расторопов, предложивший исключить такие оценочные понятия, как особая жестокость, издевательства, мучения и т.д., «до тех пор, пока законодатель не будет в состоянии определить их в самом законе»⁴.

Но существует и иное мнение о необходимости оценочных признаков. Столь взвешенный подход нам представляется правильным. Другое дело, что доводы в пользу этого не всегда, на наш взгляд, корректны. Указывается, например, что оценочные признаки позволяют правоприменителю давать содеянному адекватную юридическую оценку и назначить справедливое наказание; закрепление таких признаков в законе

«нецелесообразно, поскольку в таком случае анализируемое понятие потеряет значение оценочного признака»⁵. Однако в этом как раз ничего страшного нет. Законотворческая и правоприменительная практика свидетельствует, что по мере накопления знаний и представлений о содержании соответствующего признака постепенно происходит все более четкое опредмечивание его границ в теории, постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уголовном законе. В итоге происходит трансформация оценочного обстоятельства в категорию постоянных признаков (например, крупного и особо крупного размеров, ущерба в ряде составов, эксплуатации человека, понятий жилища, хранилища и т.д.). Завершение процесса подобным образом является естественным закономерным итогом, и нет оснований воспринимать такой исход как негативный из-за утраты признаком значения оценочного.

Раскрытие понятия «особая жестокость» требует последовательного рассмотрения каждого компонента – «жестокость» и «особая».

Действующее уголовное законодательство не содержит понятия жестокости. Однако оно встречается не только в толковых словарях русского языка, но и в законодательстве и правоприменительной практике. Впервые об особой жестокости говорилось в п. «д» ст. 47 УК РСФСР 1926 г., а в кодексе 1960 г. она была закреплена в ряде статей Особенной части в качестве квалифицирующего обстоятельства, причем с тем же (п. «г» ст. 102, п. «а» ст. 268) или сходным обозначением: «действия носили характер мучения или истязания» (ч. 2 ст. 108 и 109), «сопровождались причинением физических страданий» (ч. 2 ст. 126), сочетались «с жестоким обращением» (п. «б» ст. 265).

Ранее – в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовном уложении 1903 г. – квалифицирующими признаками ряда составов признавались истязания и мучения, а в составе убийства усиливающим наказуемость обстоятельством назывался способ, особо мучительный для убитого. Уголовные кодексы 1922, 1926 и 1960 гг. квалифицирующим признавали, в частности, способ, носящий характер мучений и истязаний.

В ст. 39 Уголовного кодекса 1960 г. среди отягчающих обстоятельств наряду с особой жестокостью в качестве парной категории фигурировало также «издевательство над потерпевшим».

В действующем УК РФ в одних случаях используется в виде самостоятельного прежнего обозначение – «с особой жестокостью» (статьи об убийстве, половых преступлениях), в других случаях оно приводится вкюпе с издевательством, мучениями. Так, в ст. 111 (п. «б» ч. 2) и 112 квалифицирующим обстоятельством умышленного причинения тяжкого и средней тяжести вреда признается совершение таких деяний «с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего». Отсюда можно предположить наличие общей «родословной» у этих признаков – вывод, к которому склоняются многие российские юристы. Например, отмечают, что жестокость заключается в причинении другим индивидам вреда в виде мучений и страданий⁶. Утративший силу Пленум Верховного Суда Российской Федерации № 11 по половым преступлениям в п. 12, характеризуя особую жестокость, оперировал понятиями издеательства и мучений⁷.

Вместе с тем издевательство, мучения (равно как и истязание, пытка, глумление, садизм и т.п.) – самостоятельные акты поведения, проявляющие жестокость субъекта преступления, но не всегда свидетельствующие об особой жестокости. На это правильно обращается внимание в теории уголовного права: «деяния, определяемые такими понятиями, как “издевательство”, “мучение”, “глумление”, “истязание”, “пытка”, “садизм”, есть формы проявления особой жестокости в случаях, когда они сопряжены с причинением особых страданий». В иных случаях «указанные варианты причинения страданий могут существовать самостоятельно, наравне с особой жестокостью»⁸.

Если это так, вряд ли логично упоминать эти признаки в составе преступления как однолинейные, равновеликие в смысле влияния на уровень общественной опасности деяния и деятеля, а следовательно, и на ответственность, поскольку проявления обычной и особой жестокости относятся к разным степеням и уравнивать их законодателю в плане влияния на ответственность недопустимо. Поэтому более точным выглядит определение, применяемое в ст. 105 УК РФ, где использован только один термин – особая жестокость, к сущностным признакам которой следует, на наш взгляд, отнести и мучения, и страдания⁹.

Мучения представляют собой действия, выражающиеся в длительном лишении пищи, питья или тепла, либо помещение

(или оставление) потерпевшего во вредные для здоровья условия, либо другие сходные действия¹⁰. Обычно они сочетаются со страданиями, но так бывает, на наш взгляд, не всегда.

Вторая составляющая исследуемого понятия – особая. Общеизвестно, что всякое преступление как вредоносный вид поведения характеризуется жестокостью, но законодатель придает уголовно-правовое значение именно особой жестокости.

В теории уголовного права расхожим является определение ее как особых страданий (ущербный логический прием, известный как *idem per idem* – «то же через то же»: особая жестокость – то есть особые страдания, или особые мучения и страдания)¹¹. Отдельные ученые и этот дублирующий признак опускают, трактуя особую жестокость как воздействие, причиняющее прижизненное страдание¹². Некоторые юристы предпочитают использование иных прилагательных, говоря, что особая жестокость означает: сильная¹³, исключительная¹⁴, исключительно тяжкая¹⁵, чрезвычайная¹⁶ и т.п. Нельзя не признать: определения мало что добавляют в понимание рассматриваемого признака, так как сами по себе несут сугубо оценочный характер.

Осознавая это, содержание используемых прилагательных пытаются раскрыть через иные слова и словосочетания. Так, характеризуя особую жестокость как сильные страдания, А.Н. Попов вводит признак продолжительности, протяженности во времени¹⁷.

А.Г. Меньшикова к юридически значимым признакам особой жестокости склонна относить помимо продолжительности, длительности боли еще и интенсивность. По ее мнению, «именно определенная величина интенсивности и длительности боли характеризует ее как особую, что в свою очередь позволяет констатировать наличие особых страданий, которые выступают результатом особой жестокости»¹⁸. Автор полагает, что величину испытываемой потерпевшим лицом боли должны определять медицинские работники, «поскольку в их арсенале есть все необходимые для этого способы, методики и средства»¹⁹. В дальнейшем, как она считает, на основании проведенной судебно-медицинской экспертизы правоприменитель приходит к выводу о возможности отнесения такой боли к особой²⁰. К тому же, по мнению А.Г. Меньшиковой, наличие обоих признаков в совокупности (длительность и интенсивность) «более точно определяет

особый характер страданий, но для установления особой жестокости по признаку причинения необходимых страданий достаточно любого из них»²¹.

Если отвлечься от частных случаев, то предлагаемое выше разграничение компетенции медиков и юристов не выглядит идеальным: силу, величину боли судебным медикам установить под силу, но длительность ее должна доказываться с учетом всех обстоятельств дела самим правоприменителем.

Но главное в другом. Предлагается для определения характера страданий отталкиваться от объективной реальности, и, если далее будет установлено, что виновный ее наличие осознал, трактовать это следует как особую жестокость. Вряд ли это верно. Особая жестокость проявляется в том, что потерпевшему причиняются излишние мучения и страдания, не обусловленные сущностью того преступления, которое совершается виновным, основной целью деяния. В итоге жертве наносится не диктуемый основной целью вред: либо затрагиваются какие-то иные важные (помимо основного) объекты уголовно-правовой охраны – честь,

достоинство и т.д., либо без надобности увеличивается вред, доставляемый основному объекту посягательства. Субъективные признаки деяния виновного при особой жестокости характеризуются тем, что все вышеупомянутые обстоятельства осознаются лицом в качестве таких, которые предстают как явно излишние с позиции достижения преступной цели, нужного результата.

Таким образом, необходим отдельный анализ звеньев, составляющих категорию «особая жестокость».

При установлении того, имела ли место жестокость, следует отталкиваться от формы (способа) осуществления преступного деяния – от фактов пытки, истязания, глумления, нанесения ранений, длительного лишения пищи, воды и т.д.²²

Отвечая на вопрос об особом характере жестокости (особая жестокость), правоприменитель выясняет, причинены ли виновным потерпевшему излишние мучения и страдания, не обусловленные и сущностью совершаемого преступления, и основной целью деяния. Важно также установить осознание лицом факта применения излишних мучений и страданий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2006. С. 117.

² Цит. по: Там же. С. 122.

³ См.: Фролов Е.А. Стабильность закона и соотношение формально-определенных и оценочных понятий в уголовном праве // Проблемы советского уголовного права и криминологии. Свердловск, 1973. Вып. 28. С. 42.

⁴ Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. СПб., 2006. С. 344. См. также: Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за убийство. М., 2014. С. 75.

⁵ Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 22.

⁶ См., напр.: Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб., 2002. С. 13; Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 24.

⁷ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам / Сост. Г.А. Есаков. М., 2010. С. 192.

⁸ Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты. С. 9. Пленум Верховного Суда РФ был абсолютно прав, сделав в п. 11 постановления от 04.12.2014 г. № 16 (применительно к половым преступлениям) вывод, что особая жестокость может выражаться, в частности, в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, а также в способе поведения, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания (см.: Российская газета. 2014. 12 дек. № 824).

⁹ Существует и иное мнение: quintessencia особой жестокости и форм ее проявления – в причинении потерпевшему «физических, или психических страданий, или и тех и других одновременно» (см., напр.: Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты. С. 17; Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах.

¹ Kudrjavcev V.N. Obshhaja teorija kvalifikacii prestuplenij. M., 2006. S. 117.

² Cit. po: Tam zhe. S. 122.

³ Sm.: Frolov E.A. Stabil'nost' zakona i sootnoshenie formal'no-opredelennyh i ocenocnyh ponjatij v ugovolnom prave // Problemy sovetskogo ugovolnogo prava i kriminologii. Sverdlovsk, 1973. Vyp. 28. S. 42.

⁴ Rastoropov S.V. Ugolovno-pravovaja ohrana zdorov'ja cheloveka ot prestupnyh posjagatel'stv. SPb., 2006. S. 344. Sm. takzhe: Tkachenko V.V., Tkachenko S.V. Ugolovnaja otvetstvennost' za ubijstvo. M., 2014. S. 75.

⁵ Men'shikova A.G. Osobaja zhestokost': medicinskie i ugovolno-pravovye aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2015. S. 22.

⁶ Sm., napr.: Andreeva L.A., Konstantinov P.Ju. Vlijanie zhestokosti prestupnogo povedenija na ugovolnuju otvetstvennost'. SPb., 2002. S. 13; Shajkenova D.T. Ubijstvo, sovershennoe s osoboj zhestokost'ju: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011. S. 24.

⁷ Sm.: Sbornik postanovlenij Plenumov Verhovnogo Suda RF (RSFSR) i Verhovnogo Suda SSSR po ugovolnym delam / Sost. G.A. Esakov. M., 2010. S. 192.

⁸ Men'shikova A.G. Osobaja zhestokost': medicinskie i ugovolno-pravovye aspekty. S. 9. Plenum Verhovnogo Suda RF byl absoljutno prav, sdela v p. 11 postanovlenija ot 04.12.2014 g. № 16 (primeritel'no k polovym prestuplenijam) vyvod, chto osobaja zhestokost' mozhet vyrazhat'sja, v chastnosti, v pytkah, istjazanii, glumlenii nad poterpevshim licom, a takzhe v sposobе povedenija, vyzyvajushhem tjazhelye fizicheskie libo нравstvennye stradanija (sm.: Rossijskaja gazeta. 2014. 12 dek. № 824).

⁹ Sushhestvuet i inoe mnenie: kvintjessencia osoboj zhestokosti i form ee projavlenija – v prichinenii poterpevshemu «fizicheskij, ili psihicheskij stradanij, ili i teh i drugih odnovenno» (sm., napr.: Men'shikova A.G. Osobaja zhestokost': medicinskie i ugovolno-pravovye aspekty. S. 17; Popov A.N. Ubijstva pri otjagchajushhij obstoitel'stvah. SPb., 2003. S. 361). V takom sluchae muchenija v harakteristike

СПб., 2003. С. 361). В таком случае мучения в характеристике особой жестокости оказываются на периферии, а не в паре со страданиями.

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 159.

¹¹ См., напр.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 361; Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. С. 13. Примечательно, что в приговорах судов эта логическая формула является преобладающей.

¹² См.: Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 8.

¹³ См.: Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2011. С. 8.

¹⁴ См.: Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 24.

¹⁵ См.: Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул, 2006. С. 244.

¹⁶ См.: Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С. 8.

¹⁷ См.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 361.

¹⁸ Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты. С. 15.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Там же. С. 16.

²¹ Там же.

²² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». П. 8 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам / Сост. Г.А. Есаков. С. 142–143; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». П. 11 // Российская газета. 2014. 12 дек.

особой жестокости оказываются на периферии, а не в паре со страданиями.

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 159.

¹¹ См., напр.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 361; Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. С. 13. Primechatel'no, chto v prigovorah sudov jeta logicheskaja formula javljaetsja preobladajushhej.

¹² См.: Trishina Zh.V. Osobaja zhestokost' kak sposob sovershenija prestupenij protiv lichnosti: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problemy: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2009. S. 8.

¹³ См.: Artjushina O.V. Ubijstvo s osoboj zhestokost'ju: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2011. S. 8.

¹⁴ См.: Popova N.P. Otvetstvennost' za prestuplenija, sovershennye s osoboj zhestokost'ju: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. S. 24.

¹⁵ См.: Plaksina T.A. Social'nye osnovanija kvalificirujushhih ubijstvo obstoitel'stv i ih juridicheskoe vyrazhenie v priznakah sostava prestuplenija. Barnaul, 2006. S. 244.

¹⁶ См.: Shajkenova D.T. Ubijstvo, sovershennoe s osoboj zhestokost'ju: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty. S. 8.

¹⁷ См.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 361.

¹⁸ Men'shikova A.G. Osobaja zhestokost': medicinskie i ugovolno-pravovye aspekty. S. 15.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Там же. С. 16.

²¹ Там же.

²² См.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 g. № 1 «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF)». P. 8 // Sbornik postanovlenij Plenumov Verhovnogo Suda RF (RSFSR) i Verhovnogo Suda SSSR po ugovolnym delam / Sost. G.A. Esakov. S. 142–143; Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 g. № 16 «O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti». P. 11 // Rossijskaja gazeta. 2014. 12 dek.

УДК 340.133:343.2

Совершенствуя уголовное законодательство, повышаем эффективность исполнения уголовных наказаний

А.Н. АНТИПОВ – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Р.М. ЖИЛЯЕВ – начальник отдела НИИ ФСИН России;

В.Б. ПЕРВОЗВАНСКИЙ – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Ю.Н. СТРОГОВИЧ – старший научный сотрудник НИИ ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы устранения правовых пробелов в уголовном законодательстве России и, соответственно, повышения эффективности исполнения уголовных наказаний, а также состояние безопасности общества и государства. Анализ проводится в контексте совершенствования применения института замены неотбытой части наказания лишением свободы несовершеннолетним осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде обязательных работ, испра-